

Раннее утро 5 сентября 1942 года, выдалось пасмурным и холодным. Моросил мелкий дождик. Село Говтва, что в Полтавской области, погружено в жуткую тишину, даже собаки притихли! Чувствовалось приближение какой-то беды. И она пришла! Не успел наступить рассвет, как село пронзили плач и стоны, окрики фашистов, лай немецких овчарок. Фашисты сгоняли в колонну всех малолеток села. Готовилась отправка бесплатной рабочей силы в Германию. Не обошла страшная доля и Настю. Позади голодный 1933 год — смерть родителей от голода, детдом. А что теперь ее ждет? Какое испытание ей приготовила судьба? Немцы погнали колонну детей к вокзалу. Фашисты гнали всех бегом, многие падали, но их били, поднимали и снова гнали.

Родителей и родственников прогоняли, били прикладами, травили собаками, но все продолжали идти за несчастными детьми, не отводя глаз. Понимали, что, может быть, они видят своих деток в последний раз! Над толпой стоял стон от нестерпимой муки расставания, от страха перед неизвестным. Настю никто не провожал, ведь ее родители умерли.

На вокзале всех угоняемых погрузили, затолкали тумаками и окриками в грязные, вонючие вагоны, в которых раньше перевозили скот. Страх разрывал душу.

«Прощай, Родина, увижу ли я еще когда-нибудь свое родное село, хлебное поле, ковыль в степи и березы, которые я так люблю?» — думала Настенька, мысленно прощаясь со своей Родиной. На вокзале стояли те же стоны и плач, лай собак и окрики немцев. Поезд тронулся, набирая скорость. Что-то страшное и неизвестное ожидало всех на чужбине.

В дороге редко останавливались, почти не давали есть и пить. Лишь дважды бросили в вагон несколько буханок хлеба и немного воды. Было очень страшно, холодно и голодно. Сначала привезли всех в Польшу, в город Краков. Там находился центральный перевалочный пункт. Сделали всем санобработку, сфотографировали, взяли отпечатки пальцев и повезли дальше. Муки в дороге были ничто по сравнению с тем, что пришлось пережить дальше. В дороге заболело несколько человек и их сняли с поезда. Какая постигла участь этих бедняг, никому не известно. Через несколько дней привезли всех в конечный пункт назначения. Это был г. Гельзенкерхен. Снова санобработка, выдали деревянные башмаки, а одежда осталась своя, так и носили ее до дыр все три года. Всех прибывших невольников разместили в бараках по двенадцать — шестнадцать человек, спали на двухъярусных нарах. Пол земляной, мало света. Насте, да и всем остальным детям, приходилось вставать очень рано. Их будили криками, побоями и лаем собак. Скучный завтрак, и их гнали на работу. Смена заканчивалась в двадцать часов. Работали по четырнадцать часов без выходных и права заболеть.

Кормили очень плохо, каждый день одно и то же — суп из брюквы и немного хлеба, чай без сахара. Постоянно хотелось есть, и с этим тяжело было свыкнуться. Работали на военном заводе, в прокатном цехе. На станке прокатывали листы железа, они были такие тяжелые! Голова кружилась от недоедания и усталости! Настенька вспоминала Родину, родное село и детдом.

Вспоминала маму, так хотелось прижаться, поплакать, пожаловаться на свою судьбу! Но, увы! Жаловаться было некому. Стиснув зубы и отключая свой мозг от воспоминаний, твердила: «Выживу! Выживу!» Дети работали, как рабы, и вечером валились на нары без сил. Утром команда «Подъем!», и все начиналось сначала. Фашисты детей не жалели, били и унижали. Любое непослушание каралось тут же смертью. Убивали на глазах у всех остальных. Не жалели фашисты даже больных.

У них в бараке заболела девушка. Настя не помнит уже ее фамилию, помнит лишь имя — Олеся. Больной, с температурой, ей приходилось работать, но однажды утром подняться с нар она уже не смогла. Немец схватил ее за волосы и с криками: — «Aufstehen, Russische Schweine!» — потащил к выходу. Превозмогая боль и болезнь, Олеся с огромным трудом отработала несколько дней. Болезнь, изнурительный труд, постоянное недоедание и скотское отношение сделало свое дело. Девочка умерла. Долго еще у Анастасии, да и у всех остальных, стояла эта сцена перед глазами и не давала спать. Юную девушку не успели научить молиться Богу, но она мысленно, каждый вечер перед сном, вставала на колени перед иконами и молила Господа помочь нашей армии победить Гитлера, эту чуму, а им всем — вернуться на Родину. Что происходило на фронте? Ни Настя, ни остальные прибывшие в Германию дети ничего не знали. Но в 1945 году русские самолеты стали бомбить Гельзенкерхен, и они поняли, что не все потеряно! Однажды, во время бомбежки, бомба попала в бомбоубежище, куда немцы водили всех во время налетов. Они берегли бесплатную рабсилу! Погибло много людей. Были здесь и русские, и украинцы, и азербайджанцы, узбеки и другие нации. Жуткое зрелище. Искореженные и обгорелые тела долго приходили в Настины сны, психика не выдерживала потрясений!

Вот такая жизнь, наполненная муками, душевной болью, голодом, холодом, страхом никогда не вер-

нуться на Родину, а остаться рабыней до конца дней своих, сводила с ума и приводила в ужас! Но, видно не одна Настя молилась за освобождение, а весь народ, который страдал, терял своих близких, родных и любимых. Не одна она ненавидела этих извергов, которые принесли беду в каждый дом, в каждую семью, и в Настину тоже! Ей так хотелось, чтобы эти фашисты испытали то же самое горе, те же самые унижения, которое испытывала она со своими сверстниками. А еще по вечерам после работы, уставшие и голодные, они вспоминали свою Родину, свои села и города. Иногда, хоть и не было сил, они напевали свои любимые песни, чтоб не забыть свое родное, свой родной язык. Во время налетов наших бомбардировщиков среди немцев наступала паника. Анастасия и все остальные радовались, что наконец-то наши войска стали наступать и надеялись на скорое освобождение. Было слышно, что уже совсем недалеко от города идут бои, и в душах детей расцвел цветок надежды. Все с таким нетерпением ждали своего освобождения!

Наконец 5 мая 1945 года наши войска захватили город Гельзенкерхен! Настя и все подневольные рабочие были освобождены! Слезы радости стояли у нее в глазах, ее обнимали и целовали наши освободители, а она ничего перед собой не видела. Не могла поверить, что они свободны! Они не рабы! И их дорогая Родина, наконец, свободна! Солдаты-освободители их накормили, отмыли, многим оказали медицинскую помощь, ведь не секрет, что немцы абсолютно не заботились о здоровье бедных детей. Дети и Настенька с жадностью слушали рассказы военных, впитывали в себя каждое слово, каждую букву из рассказов. Ведь это были рассказы об их Родине, которую они наконец-то увидят!

Настал такой долгожданный день! День, который приходил во снах, о котором мечтали, несмотря на почти утраченную надежду вернуться на Родину! Позади украденная фашистами юность... Их отправляли домой! Только где он, Настин дом? Но это ее уже не пугало. Она была уверена, что государство, которое вырвало ее из лап фашистов, не даст пропасть. Снова вагоны, но теперь колеса казалось, стучат радостно: — «Домой, домой, домой!» Настя снова вернулась в свое село.

Прошло много лет с той поры, но те страшные, голодные годы, полные унижений, наполненные болью за свою судьбу и судьбу своей отчизны ей не забыть никогда.

В 2006 году в Германии была проведена программа посещения бывшими подневольными рабочими города Гельзенкерхен. Анастасия Николаевна Кириченко (Бондаренко) была приглашена от города Свердловска. Вместе с ней, по приглашению Германии, выехали и другие бывшие подневольные рабочие из городов Краснодар, Луганск, Ровеньки, Красный Луч и еще многих других городов. Там они находились с первого по восьмое октября 2006 года. Сначала ехали поездом до г. Киева, затем самолетом в г. Дюссельдорф. По приезду их доставили к месту проживания в г. Хаус Хееге.

Анастасию Николаевну и всех прибывших бывших подневольных рабочих приветствовал представитель института истории г. Гельзенкерхен. Приветствовал прибывших и бургомистр господин Хермандунт. Занесли их имена и фамилии в книгу почетных гостей. Сразу вспомнилось, как у них, детей, брали отпечатки пальцев и унижали человеческое достоинство каждого, как приходилось изнурительно трудиться. Теперь современным немцам хотелось загладить вину предыдущего поколения. Но, время — едва приглушило боль воспоминаний. Была организована встреча с учениками общеобразовательной школы Юкендорф в городе Хаус Хееге. Анастасия Николаевна и другие рассказывали немецким детям о своей тяжелой судьбе. Она и сейчас не понимает, как все это выдержала, все эти вновь нахлынувшие воспоминания, этот перелет. Ведь она перенесла инсульт в свои семьдесят восемь лет, и родные отговаривали ее от такой поездки. Наверно Господь ее укрепил.

Возили бывших подневольных на экскурсию на озеро Балденай. Совершили прогулку на судне по озеру. Кормили всех в ресторане очень сытно и вкусно. Анастасия ела, а слезы капали в ее тарелку. Она вспомнила свой суп из брюквы, который приходилось есть каждый день много лет... Устроили им экскурсию по городу, водили в музей немецкой горной промышленности. Прибывшие гости посетили огромный стадион «Вельтинс-арена». Так же была организована экскурсия в г. Эссен, там посмотрели цирковое представление. А главное, их привезли в те места, где раньше был завод, и они работали на нем несовершеннолетними детьми. Наравне с взрослыми гнули свои спины с утра до ночи!

Сердце Насти сжималось от боли тяжких воспоминаний. Хорошо, что под рукой с собой всегда лекарство, да и врач все время сопровождал. В воскресенье восьмого октября 2006 года им устроили прощальный завтрак, и все выехали в аэропорт Дюссельдорф.

Прощай, Германия, прощай навсегда! Но еще не раз нахлынут воспоминания о тех тяжелых годах, о погибших друзьях, о потерянной, вернее украденной юности.

В дни Победы, когда гремит салют, Анастасия Николаевна снова и снова благодарит Господа и наших мужественных солдат освободителей, живых и погибших в боях за Родину, за ее освобождение. Будь проклят фашизм и все те, кто развязал войну. Она свободна! Она не рабыня!

2014 год. Правительство Украины объявило АТО для жителей непокоренного Донбасса. Фашизм снова поднимает голову. Перекраивается история. Болит Настино сердце, его едва уже поддерживает кардиостимулятор. Экран телевизора пестрит нерадостными новостями, от которых мурашки по коже...

Вот еще и еще погибли гражданские, погибли дети... Сколько их уже??? Уже плохо видящие ее глаза с тревогой всматриваются в телевизионный экран.

— Как помочь, чем? Что же я смогу сделать полезного для людей? — задает себе вопрос состарившаяся Настя.

И вот выпадает шанс...

Школа №8 в родном городе Свердловске приглашает на встречу с учащимися ветеранов войны, участников боевых действий. Выпала честь и для Анастасии Николаевны. Учитывая ее почтенный возраст, родные отговаривают от выступления, понимая, что ей снова все придется пережить, и неизвестно как скажутся эти воспоминания на ее здоровье. Но нет, ее не остановить... Белая блуза, награды на груди (получала Настя их в юбилейные даты Великой Отечественной войны, ведь ее мужество и труд приравнены к участию в боевых действиях во время войны), скачет давление...

Сын и невестка сопроводили ее к школе. Настю сразу возле машины встретили учащиеся с огромным букетом сирени и тюльпанов. Май на дворе, а значит на днях и День Победы! Волнительно всем... ей самой, родным, учителям, ведь возраст приглашенной на встречу с детьми весьма почтенный. Полный актовый зал. Учащиеся, учителя... Дети шумят привычно. И вот Настя усаживается за стол. Ее руки предательски дрожат (сказывается болезнь Паркинсона) и накатываются слезы.

Да, нелегко все вспоминать, тяжело справиться с волнением, выбрать нужные слова для детей...

Часть Настиной истории пришлось рассказывать мне, ее невестке, местной поэтессе, частой гостье школы в то время... ведь Настя сильно разволновалась, и ей уже было тяжело справиться со своим волнением....

Рассказ впечатлил всех. Слушали с замиранием сердца и учащиеся, и учителя, понимая, как тяжело выступить Анастасии Николаевне.

— Пусть никогда не повторится страшное прошлое! Пусть никогда вы, дети, не услышите вой бомбардировщиков! Пусть никогда враг не вступит своим грязным сапогом на нашу любимую землю, и мы всегда будем помнить призыв: «Миру-мир!» — с трудом закончила она. Аплодисменты, цветы, фото на память с учащимися и в школьном музее, где теперь хранятся копии Настиных документов и анкета, заполненная немцами с ее фото и отпечатками пальцев. Бешенный ритм сердца... его, Настиного!

Пока она жива (в 2020 году — 95! Дожить бы!) и ее сердце стучит, оно никогда не смирится с гибелью людей на Донбассе, уничтожаемых своим же, украинским правительством, с маршами фашистских молочников, попирающих историю, Победу, с таким трудом добытую в боях ценою жизней наших отцов, дедов и прадедов...